

МНЕНИЯ

ГДЕ БЫ в мире ни выступали посланцы венгерского искусства, оно неизменно ассоциируется с музыкально-танцевальной стихией чардаша. Гордый, искривленный танец прославил венгров на весь мир. Чардаш кажется символом Венгрии, ее народа, бравых «мадьяр-плясунов», которые трудами средневековых летописцев вошли в историю своей страстью «к танцеванию».

И тем не менее, как это ни парадоксально, еще раньше,

осуществленная в лучших классических традициях Фредериком Аштоном.

Вторая линия — это расширение отечественного репертуара. У нас есть такие талантливые балетмейстеры, как Ласло Шереги, постановщик балета А. Хачатуряна «Спартак»; балетмейстер Имре Экк, Шандор Баркоци, выпускник ГИТИСа, автор балета «Классическая симфония» на музыку Прокофьева. В творчестве наших отечественных хореографов чувствуется влияние Дьюлы Харангозо — творца национального жанрового балетного спектакля.

ЛАСЛО ШЕРЕГИ, балетмейстер:

— В своем творчестве я стремлюсь обращаться прежде всего к молодежи. Но одно-

ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ ВЕНГЕРСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ

чем танец чардаш, в Венгрии родился искусство балета. Балетный театр страны формировался и набирал силы, питаемый национально-патристическими традициями эпохи буржуазной революции 1848 года, эпохи Шандора Петефи и Лайоша Кошута. Тогда венгерский народ полностью осознавал величие своей поэзии, литературы, театрального искусства...

Современный венгерский балетный театр гордится полутора-вековой историей. В его сокровищнице более 200 оригинальных хореографических произведений, в которых нашло отражение и фольклорные танцевальные традиции, и восприятие романтической классики XIX века, и опыт русского и советского балетов.

Недавно москвичи аплодировали искусству представителей венгерского балета: будапештская труппа вторично выступила на сцене Большого театра Союза ССР. В последние годы балет народной Венгрии добился многих успехов. Об этом свидетельствуют его победы на Международном фестивале балета в Париже (в 1964 и 1969 гг.), широчайшая карта зарубежных гастролей и, безудовольно, активные творческие поиски, выдвижение все новых имен хореографов, композиторов, исполнителей... Характерно, что почти все представители нового поколения венгерской музыки ищут для балетного театра. Это композиторы Рудольф Марош, Шандор Соколан, Дьердь Ранки и многие другие. Хореографическое искусство страны стало ведущим звеном национальной культуры народной Венгрии.

Интерес советской художественной общественности к венгерскому хореографическому театру закономерен. В его основе опыт давшего и прочного сотрудничества, возникшего еще со времен Чайковского, Глазунова, Петипа, которых вдохновлял венгерский танцевальный фольклор. В свою очередь и венгерский балет питали живительные источники общения с искусством Фокина, Павловой, Нижинского... Характерно, что либретто знаменитого «Чудесного мандарина» первоначально предназначалось для русского балета дягилевской антрепризы. Первая мировая война помешала осуществлению этих планов. Балету дал жизнь Бела Барток...

Общность эстетических взглядов в искусстве хореографии стала залогом органичного и плодотворного сотрудничества советского и венгерского балетов после 1945 года. Пройдя творческую школу В. Вайнонена, Р. Захарова, А. Мессерера, П. Лавровского, О. Лепешинской, П. Гусева, венгерский балетный театр щедро расцветил свои самобытные краски.

КАКОВЫ перспективы и стремления венгерского балета? Как оценивают его ведущие представители сотрудничество с советским балетом? Этому была посвящена наша беседа с представителями Будапештской балетной труппы.

Хореограф ДЬЕРДЬ ЛЕРИНЦ, директор балетной труппы:

— Если говорить о тенденциях в определении репертуара нашей труппы, то мы стремимся, во-первых, сохранить на высоком профессиональном уровне образцы балетной классики, которые на нашей сцене представлены балетами Чайковского, постановками Фокина, спектаклями Вайнонена и Захарова (их мы тоже причисляем к классике). Нашей последней работой в этом направлении была постановка «Тщетной предосторожности»,

временю я не хочу замыкаться на узком круге «балетного зрителя», а стремлюсь сделать хореографическое искусство достоянием масс. Удастся ли мне это, естественно, будет судить зритель.

Классическую школу я считаю основой основ балетного театра наших дней. Что касается меня лично, то я как представитель послевоенного поколения воспитывался под непосредственным влиянием русского советского балета. Позже мне удалось ближе познакомиться со многими западными труппами, однако русская классическая школа и ее традиции остаются для меня самыми авторитетными. Эстетически мне кажется идеальным тип «летающей», поэтически проникновенной танцовщицы, какими были всегда русские балерины.

Как характерному танцовщику, мне особенно близко творчество Игоря Моисеева, впечатления от общения с его искусством незабываемы.

Я высоко ценю творчество Ю. Григоровича, особенно его балет «Каменный цветок», постановки молодых советских хореографов Н. Касаткиной и В. Василева. Несомненно, что балеты В. Вайнонена и Р. Захарова также оказали значительное влияние на меня, как и на все венгерское хореографическое искусство.

ДЬЕРДЬ ЛЕРИНЦ:

— Мне хотелось бы дополнить слова коллеги Шереги. Венгерская балетная школа сформировалась под непосредственным влиянием русского советского педагогического метода. Институт балетного искусства ВНР организован с учетом опыта Ленинградского хореографического училища им. Вагановой. Большинство ведущих исполнителей нашей труппы совершенствовали свое профессиональное мастерство в классах советских педагогов в Москве и Ленинграде. Из года в год к нам приезжают крупнейшие деятели советского балета, отдавая свой опыт и талант на благо развития венгерского хореографического искусства. Только за последние годы мы принимали в Будапеште Вахтанга Чабукиани, поставившего на нашей сцене балет Крейна «Лауренсия», педагогов Ольгу Лепешинскую и Аллу Шелест.

В будущем мы предполагаем пригласить одного из представителей молодого поколения советских балетмейстеров. В текущем сезоне Будапештской балетной труппе предстоит турне в Рим и Варну. А сейчас коллектив все еще подолжен впечатлений от последних московских гастролей, которые показали, что советский зритель по достоинству оценил профессиональное мастерство труппы.

Галина ЧЕЛОМБИТКО.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.